

Анна Константинова

Из цикла Привет, Яга!

СКАЗОЧНАЯ ТЕРМОДИНАМИКА

Часть 1

Анна Константинова

Сказочная термодинамика – 1

Серия «Привет, Яга!», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68933592

SelfPub; 2023

Аннотация

Мама Светланы многого не знала о своей дочери. Например, что та была блогером. Хотя в дальнейшем это оказалось не самым страшным. Страшно стало, когда однажды ночью в поисках интересного контента девушка попала в компанию фей. Все еще считаете, что это такие сказочные милашки – летающие, и с крылышками?.. Молодая Яга, с которой Свету на время свела судьба, тоже мультиков когда-то насмотрелась. Она так и не узнала, что взяла в свою команду опаснейшее существо и только чудом избежала страшной участи. Теперь, чтобы вернуться назад, Светлане придется пройти через Два Мира и найти путь не только к родному дому, но и к самой себе. Книга из серии «Привет, Яга!», которую, впрочем, можно читать отдельно от основной трилогии.

Содержание

Глава 1. Годный контент	4
Глава 2. Семейные радости	28
Глава 3. Превращение и обещание	46
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Анна Константинова

Сказочная термодинамика – 1

Глава 1. Годный контент

Рыцарь-эльф взял в руки чашу и с величавым поклоном подал ее графу, который вдруг почувствовал сильную жажду. Он пил и пил, а чаша по-прежнему была полна до краев. И тут впервые сердце у графа Грегори дрогнуло, и он пожалел, что пустился в столь опасный путь. Но жалеть было уже поздно. Он почувствовал, что все тело его цепенеет, и как подкошенный рухнул к ногам повелителя эльфов. Толпа духов испустила победный крик. Ведь не было для них большей радости, чем заманить смертного в свой круг.

(«Рыцарь-эльф», Британская сказка)

Я хорошая корейская девочка! У меня милые глазки, короткая школьная юбка и яркие голубые чулочки. На них нарисованы мультишные котики, поэтому я не проститутка, а милая корейская девочка. Я делала себе макияж ровно двадцать восемь минут, и еще я заплатила почти три тыщи за

парик, но выгляжу так, будто проснулась, протерла заспанные глазки, быстро сколола свои от природы ярко-розовые волосы и побежала... А куда может бежать милая корейская девочка? Надо срочно придумать, образ должен быть полным... Ну, в школу, предположим. Пофигу, что уже вечер. Я тороплюсь в школу... к своим подругам. Я ведь общительная и милая!

Из проехавшей мимо машины донеслись свист и неприличные крики.

Лана быстро успела показать средний палец и проорать вслед пару очень русских выражений. Уроды!

...Вокруг меня витает аура чистоты и невинности, но это не значит, что внутри не таится настоящий котенок, который может при случае показать коготки... Что-то я еще забыла? А! Точно! Позитив! Я открыта всему миру, и весь мир открыт для меня.

Улыбочка! Никому, просто так, улыбаюсь всему миру. Надо быстро сделать кадр. Сзади как раз отличная кирпичная стена с надписями. Так! Глазки пошире. Я корейская девочка, которая сделала себе операцию по расширению глазок... Они все так делают, когда начинают карьеру модели.

Фотка автоматом залилась на ее канал «Поп-Ланочка», и в ответ посыпались звоночки-оповещения:

«Милота!»

«Хай! Красотка!»

Лайки... Пять штук. Пойдет!

«Лана, а ты кто по национальности? Корейка или японка?»

Придурок! Ос-спади, ну почему вокруг одни придурки? Ты тонкой разницы не видишь, урод? Этот образ продуман до мелочей. А корейка – это вообще еда, чтоб ты знал, а не название национальности.

В ответ уроду с ником «Крутой Переццц» отправился милый котик с большими глазками и знаком вопроса над ним. Пусть посоображает. Может, еще раз переспросит. Чем больше комментов, тем лучше. Тем более, в соответствии с темой канала. Автоматические системы будут такой пост ранжировать лучше и выкидывать вверх в запросах.

Светофор. Тридцать секунд. Город вокруг медленно погружался в сумерки. Огни машин теперь ярко светились и плавились в мелкой холодной мороси. Прикольная могла бы получиться фотка – темнеющий город под осенним дождем и два ручейка огней, белый в одну сторону и красный в другую. Только вот на позитив такое как вытягивать? Это депрессняк какой-то будет. Не пойдет.

Холодный ветер забирался к Лане под короткую желтую куртку и трепал ярко-розовые космы, собранные в два милых пучка. Она подвернула ногу на кривой плитке мостовой. Позитив, едрить его! Больше позитива! Ее и так сегодня занесло у переполненной урны. Малиновые кроссовки на высокой платформе и окурки крупным планом дали интересный диссонанс. Фотка вышла необычная, но это все не

то. Подписчикам нужны гламур и красота. И мечта. Так что Лана засунула свою фантазию подальше и сделала отличные снимки в уличном кафе за розовым пластиковым столиком. Хорошая корейская девочка пьет молочный коктейль с клубничным сиропом. Боже! Как она ненавидела клубнику! Но пришлось корчить довольную рожу. Кажется, зря. То фото она уже залила в сеть, но реакции от подписчиков не было. Уроды все! И ничего не понимают.

Остальной контент она хотела подфотошопить перед выкладкой, а потом еще включить свою природную милоту и текстик для фоток придумать. Лана глянула на экран телефона – плюс шесть лайков на последний пост. Ну, хоть что-то. Разрисованные кирпичи им, значит, нравятся больше, чем сироп. Надо запомнить.

Одно сообщение в личку. Открыла с волнением, а вдруг какое-нибудь интересное предложение, вдруг ее кто-нибудь заметил? Модельное агентство или фирма корейских товаров с предложением по рекламе. Все может быть... Однако это был Крутой Перецц с дурацким подкатом: *«Лана давай встретимся»*.

Она уже почти набрала ответ: *«Отвали, урод, русский сначала выучи!»*, специально со всеми запятыми, но потом остановилась. Не дай бог, урод обидится и начнет дизлайки с плохими комментами слать. Так, а что бы ответила милая корейская девочка на приставания тупого малолетки?

Она решила подумать по дроге – время поджимало. До

дома оставалось всего ничего, но лучше поспешить.

В последней подворотне было пусто. Лана быстро стянула с головы парик и, дрожа на ветру, сняла куртку. Вывернула ее наизнанку и надела теперь бесцветно-серую вещь. Собственные волосы у нее были густыми и длинными, но безнадежно русыми. Совершенно неинтересный оттенок. Красить их до умопомрачения раз в неделю в яркие цвета, как нормальные блогеры, она не могла себе позволить, поэтому обходилась накладными прядками или париками. Сейчас главная часть ее яркого образа – розовые космы – были запихнуты в серую раскладную сумку, которая в сложенном виде отлично помещалась в карман.

Она притормозила на секунду перед выходом на открытое пространство. Тут была опасная зона, часть двора просматривалась из окна их кухни. Хорошо, что темнеет.

Дальше – подъезд. Лифт звякнул, привез кого-то на первый этаж. Лана быстро свернула к лестнице. Только соседей сейчас не надо встречать!

Свет в гулком пустом колодце зажегся автоматически. Умный дом, блин! Тут было как всегда тихо. Кто будет ходить пешком, когда есть лифт? Зажрались все, даже на второй этаж умудряются ездить.

Лана быстро скинула высоченные платформы и вошла в мягкие домашние тапочки, которые ждали ее, заткнутые за батарею. Супермодная обувь отправилась сначала в пакет, а потом в мешок, к розовым волосам. Поймать бы дизайнера

этих говнодавов и заставить погулять в них по городу, по нашим-то дорогам!..

Дальше спортивным размашистым бегом голубые чулочки форсировали несколько лестничных пролетов и остановились на третьем этаже. Тут кто-то сердобольный много лет назад оставил старую тумбочку. Один бог ведает, зачем. Может, выкидывать стало жалко и решили обставить подъезд, а может, просто забыли, когда переезжали. Так или иначе, но тумбочка в пролете между третьим и четвертым стояла, и Лана в ней хранила самое главное.

Она быстро скрипнула разошедшейся дверцей, вынула пакет и расставила на кривоватой поверхности свои сокровища: зеркало и россыпь косметики. Сейчас, правда, был нужен только лосьон для смывания. Под тускловатым светом энергосберегающей лампочки она начала сдирать со щек блестящие пайетки «Радуга и чешуя русалки». Красота быстро исчезала под ее ногтями. Дальше в ход пошли средства для удаления макияжа. Глаза сегодня особенно удались, вот только стирались теперь трудно.

Пару минут спустя лицо Ланы, преодолев грустный этап «панды-прошмантовки», перестало напоминать героиню корейского сериала. Обычные глаза, обычный нос, обычные губы. Еще и рост подводил. Вымахала дылда – почти метр восемьдесят. Для манекенщицы это, может, и плюс, а вот для хорошей корейской девочки гораздо лучше подошла бы небольшая субтильная фигурка.

Да, исходный материал не отличался оригинальностью и не совсем соответствовал выбранному образу, Лана это понимала, однако старалась компенсировать природные косяки креативом, трудолюбием и еще этим... Позитивом, точно! На него подписчики всегда клюют. Ты можешь не быть суперкрасоткой, однако стать раскрученным блогером никто тебе не запретит. Надо только работать побольше. Этот принцип никогда ее не подводил.

Лана быстро сгребла разноцветные баночки назад в пакет и запихала его в постепенно распухающий серый мешок. На все ушло не больше десяти минут. Отлично! Успеваем! Джинсы поверх чулок, и, в принципе, все. Еще три пролета. Пока-пока, любимая тихая лестница. Можно искать в кармане ключи.

В квартире было тихо. Кажется, успела до прихода мамы. Это радовало. Бабушка наверняка дремлет в своей комнате, и, если проползти мимо достаточно тихо...

– Светик, это ты?

Света распрямила плечи и в сердцах тряхнула пакетом.

– Это я, бабуль. Тебе что-нибудь принести?

– Нет, спасибо. Ты сама поешь!

– Я поем, бабуль.

Света хлопнула дверью в свою комнату, давая понять, что она очень занята. Только бы бабушка не надумала к ней заглядывать! Хотелось закрыть дверь на ключ, но это вызвало бы лишние вопросы – проходили уже. Поэтому она просто

прикрыла ее поплотнее, заткнув в щель свернутую бумажку. Есть, на самом деле, хотелось, но побыть одной хотелось больше.

Знакомая с детства комната выглядела сегодня вечером особенно уныло. Кровать, стол, окно. Даже не повесишься, если захочется. Книжные полки. Нафиг никому не нужные сокровища литературы, которые бабушка и мама так ценили, что сослали к ней в спальню – мол, ты же читаешь... Ну да, читала раньше. Но теперь деточка выросла. Лет через сто родня этот факт, возможно, заметит.

Надо было срочно настроиться на работу. У Светы по плану сейчас значился просмотр свежего корейского сериала. Слово «дорама» ее бесило, само кино вызывало тошноту, но она все равно смотрела. Это было важно для погружения в атмосферу хорошей корейской девочки, чтобы уловить все тонкости психологии и сделать образ более достоверным... Хотя, если честно, обычно она вырубала серию через десять минут, но затем всегда делала пометки по стилю общения, интересам и поднятым в сериале вопросам. Создание образа – это работа, и она не обязана быть легкой и приятной.

Света немного подумала, решила сдвинуть кино на потом и начала быстро просматривать последние обновления у других блогеров.

То, что она делает, – это работа, что бы все не говорили. Она сумеет раскрутиться и заработать на этом. А потом купит себе отдельную квартиру. И машину, и еще права полу-

чит. Корейские девочки – это тренд, он должен сработать! И потом она будет ездить по всему миру, снимать контент в разных странах – у моря, в дорогих отелях и ресторанах, и будет отвечать на кучу восхищенных комментов, и получать много денег. Это как снежный ком. Все, кто уже вышли на такой уровень, имеют кучу новых подписчиков каждый день, потому что людям нравится смотреть на красивую жизнь...

Света засмотрелась на свою бывшую одноклассницу. Надька сейчас отдыхала в Турции. Почти месяц там живет. Блин, шикарно! Она начала работать блогером раньше, и у нее уже тысяча подписчиков. Стиль «бьюти-львица» тоже крутой. Вот, например, фотка у бассейна – отпад:

«Дорогие мои! Передаю вам свою частицу тепла и света. Всем чмок, а кто хочет отдыхать так же – ставь лайк! Ваша Дана»

Пост уже собрал три десятка лайков. Конечно, все так хотят! Классная фишка, надо запомнить.

Света присмотрелась к чужой фотографии. Ярко-голубая вода, бирюзовое небо, белая плитка бассейна и выбеленный солнцем деревянный топчан, на котором растянулась Надюха-Дана. Стильненько у них там все... а вот ядовито-зеленый купальник «львицы» на снимке выглядит инородно. Лучше бы смотрелся синий, под цвет воды, или контрастного цвета, но гармонирующий с основной гаммой, и желательно акцент того же тона тогда добавить, и композицию по-другому построить... Светлана могла бы сделать лучше, вот только

в Турции не она, поэтому у нее сегодня – тусклые осенние улицы и яркая позитивная девочка с розовыми волосами – житель этого каменного мира. Интересно, оценят подписчики или нет?

Она быстро обрабатывала фотки. Обрезала, добавляла свет, блики, затемняла края. Снимки на глазах становились ярче, проявлялась индивидуальность. В каждом можно было найти какую-то мысль или изюминку. Изюм – это то, что ценится больше всего. Вот, например, волшебная Поп-Ланочка нашла потерянного плюшевого мишку и пытается его утешить. А вот она строит глазки статуе, будто не замечает, что та не живая. Прикольно, кстати, вышло. Из сотни с лишним фоток она сделала всего лишь восемь снимков для выкладки. Теперь надо было придумать подписи и набрать хэштегов разной частотности.

Телефон постоянно тренькал сообщениями. Наверняка опять Переццц достает, нет смысла отвлекаться... однако она поглядела, на всякий случай. Это оказались ее недавние одноклассники. Придурки! Уже полгода как из школы выпустились, а все расстаться не могут. Одноклашки создали чат и вечно придумывали какие-то тупые вечерины. Обычно она туда не ходила. Некогда было, она ведь работала!

Светлана освоила все премудрости ведения и раскрутки блогов буквально за пару месяцев. Сама. Много пришлось почитать, но теперь она считала себя профессионалом. И четыреста двадцать два подписчика канала «Поп-Ланочка» бы-

ли тому доказательством. Это работа, что бы ни говорили мама с бабушкой. Что они в этом понимают? Для них даже слово «интернет» до сих пор – почти ругательство, а все туда же, берутся рассуждать, что их деточка должна делать в жизни, а что не должна. Она добьется успеха и потом еще припомнит им: «Все это несерьезно... Сначала надо закончить институт...» Ага, и потерять еще пять лет. Она уже работает, а совсем скоро начнет и зарабатывать. Надо только не забыть про позитив! Он должен литься с каждой долбаной фотки, изо всех щелей, чтобы целевая аудитория потонула в том позитиве, а те, кто ставит дизлайки и пишет всякую хрень – чтобы в нем и захлебнулись...

– Светик, ты дома? – мама заглянула в комнату.

– Да, мам, я занята!

– Ну работай-работай, я тебя не трогаю.

Пришлось вставать, чтобы приткнуться назад выпавшую бу-мажку. Дверь опять громко хлопнула, но разве это кого-ни-будь остановит?

Света глубоко подышала и пошла придумывать позитив-ные хэштеги. Вечер неумолимо сжирал город за окном. Ее старая кукла на подоконнике интересно смотрелась сейчас в последних лучах солнца – потертая и немного лысая, один глаз закрыт, а другой смотрит на мир за окном с ярко-го-лубым бестолковым оптимизмом. Если набросать рядом ка-кой-нибудь старой фигни – порванный носок, сухие листи-ки, карандаши, типа – забытое детство... Света остановила

себя и пошла по страницам конкурентов тырить позитивные слова. Свои что-то закончились.

Скоро в соседней комнате заиграет телевизор, и ее позовут за стол под яркой желтой люстрой, так как кушать надо регулярно, а мозгу требуется питание. И она опять будет врать про то, как прошел ее день, и как она занималась на курсах подготовки в институт. Эти несуществующие курсы ее пока спасали, но долго так не протянешь. Надо срочно выводить канал «Поп-Ланочка» хотя бы на самоокупаемость, а потом на хороший заработок, и искать себе жилье.

Телефон вдруг начал пикать, принимая сообщения. Ну разумеется! Группа «Одноклашки. Небывшие». Кажется, опять где-то тусят.

«Тут класс!»

«Кто не приехал – лохи»

«Я змерз. Кто приедит еще пиво визите. Геолокац ловите»

Дальше посыпались фотки. Лес какой-то или парк. Все, похоже, пьяные в стельку, идиоты.

Пришло еще одно оповещение. На Надькином канале новый пост и несколько фотографий. Да она тоже там, с ребятами! Темные деревья под светом фонарей и светская львица в длинном вечернем платье. Вырядилась как принцесса на вечеринку в лесу. Дура! Или нет? Контраст прикольный – типа, она там королева. Девушка в красном, блин. Дешевой бижутерии на себя навесила, но с подсветкой все это блестит не

хуже бриллиантов. Открытые плечи и туфли на каблуках... Света не верила своим глазам. Фотки пошли набирать лайки. Такая дурь! Снимки убогие, а по просмотрам выстрелили, будто что-то ценное. Комментарии тоже десятками.

Раздражение поднималось к горлу вместе с ощущением, что именно сейчас она пропускает нечто важное. Эта коза Надька там на пустом месте хайп гребет! Света призадумалась.

А ведь у Поп-Ланочки тоже имеется в запасе офигенный вечерний вариант. И почему сама не подумала, что можно на этой вечерине показаться? Теперь вот там Надька – королева бала...

– Светик, ты кушать идешь?

– Нет, мам, я ушла.

– Куда ты?

Она уже собирала свою сумку. Мама обеспокоенно заглянула в комнату.

– На встречу одноклассников.

– Да?

– Да! – отрезала Света и быстро ушла, хлопнув еще и входной дверью.

Имеет право, между прочим. Она проснется завтра знаменитой, а послезавтра купит себе квартиру! Ну, или снимет. Или в другой город свалит.

Коридор. Тумбочка. Неживой свет лампочки, но для подготовки к вечерней фотосессии пойдет. Она стянула волосы

в хвост и начала быстро наносить макияж.

Ее вариант для дефицита освещения был действительно интересным и оригинальным. Светящаяся косметика. Настоящие люминофоры, между прочим, которые сияли в темноте сами по себе, без ультрафиолетовых ламп. Два дня заряжались на подоконнике, так что не должны подвести. Еще светящийся парик и несколько неоновых шнуров повесить на себя. И, самое прикольное, – куртка. Свету недавно понесло на креатив, и она пришила на спину светящиеся ленточки в виде крыльев. Посмотрим еще, кто сегодня будет королевой и у кого лайков будет больше!

Теперь осталось вызвать такси и за семь минут понаклеить вокруг глаз блески. Такси не забыть внести в список расходов. Она едет не развлекаться, а работать. А вот без пива небывшие одноклашки обойдутся, нет у нее лишних денег.

Таксист подвез ее к воротам парка и ухмыльнулся напоследок:

– Ты, типа, ночная бабочка, да?

– Я фея!

Она в отместку так хлопнула дверцей машины, что бедный мужик за рулем вздрогнул.

Точка на карте в телефоне показывала, что придурки тусуют где-то на самом краю парка. Кажется, там была старая беседка. Света шагала по ярко освещенным дорожкам, не отвечая на крики и свист. Молодежи сегодня гуляло много. Колесо обозрения – чудовищный светящийся круг, медленно

вращался, унося смелых прямо в темное небо.

Света прибавила шаг. От реки начинало тянуть сыростью. Когда фонари уже почти кончились, она, наконец, услышала пьяные веселые крики и даже различила знакомые голоса. Васильев и Шольц, придурки, как всегда, самые громкие.

– Гля! Ночная бабочка! Кто-то заказывал?

Все грохнули. Света поморщилась.

– А, Панкратова, это ты? Пиво принесла?

– Обойдетесь.

– Эй, а ты, типа, кто? Фея?

– Ага. Зубная. Могу по зубам дать.

Васильев отстал. Ос-спади. И вот в Это она была влюблена когда-то? Света быстро окинула взглядом пати, оценила обстановку. Народа на самом деле много. Бывший 11 «Г» почти в полном составе. Все уже навеселе. Особенно Димон. Похоже, тут уже не только алкоголь. Бегаёт, машет своими патлами, натуральный блондин, блин, орёт и пристаёт ко всем. Замерзшая Надька в открытом платье жмётся у стола, делает вид, что ей не холодно, и фоткается, не переставая.

Из толпы по Свете вдруг скользнул внимательный взгляд. Кто-то незнакомый.

Она поправила парик, подобралась к ярко-красному платью и неожиданно выскочила перед бывшей одноклассницей:

– Надюха, привет!

Та скривилась, но проглотила. Свое имя Надька ненавидела и уже с восьмого класса требовала звать ее Даной.

– Привет, Светик.

Теперь кривиться пришлось Свете. Ей свое имя тоже хотелось бы поменять. Только, если честно, вариант «Лана» нравился еще меньше.

– Прикольный образ, – милостиво отметила Надюха. – Ты зубная фея?

– Ночная бабочка, – Света показала в улыбке все зубы и еще раз заметила в толпе высокую незнакомую фигуру.

– А это кто? – ткнула она пальцем весьма неопределенно, но Надюха ее тут же поняла.

– Без понятия, впервые его вижу. Димон притащил. Говорит, маг в третьем поколении и ведун. Вроде Владимир, но можно звать Влад или Вадим.

– Ты в курсе, что это, вообще, разные имена?

– Да пофигу.

Еще один взгляд ожег Светину кожу. Незнакомый маг и ведун смотрел на нее, но его тут же закрыл толстяк Миха. Света быстро отвернулась.

– А ты разве не в Турции? – спросила она у Надюхи. Та уже ощутимо стучала зубами, но делала вид, что совершенно не замерзла.

– Ты совсем, что ли? Я те фотки уже давно сделала. У меня путевка-то была – два дня и три ночи. Я все нафоткала про запас и выкладываю теперь. Это называется «растянуть

контент».

– А-а-а.

Света поняла, что ей еще многому надо учиться. Да и понятно, Надька, хоть и коза, однако настоящий блогер. Тысяча подписчиков, даже чуть больше! Это Света, как дура, в старших классах время теряла, маму слушала: «Вот закончи школу, а потом делай что хочешь...». Ну закончила, ну почти на все пятерки, и толку-то? А Надюха, на самом деле, молодец. На школу почти забила, зато успела раскрутиться.

– Слушай, дорогая. Я смотрю, ты тоже свой канал ведешь? – снизошла опытная блогерша до новичка.

– Ну да...

Надя молчала, что-то шелкала на телефоне. Света тоже достала свой. За последние десять минут, что не проверяла, еще плюс десяток просмотров последнего поста. Лайков больше нет, но есть один подписчик.

– Я подписалась на тебя, – протянула Дана.

– Ага. Спасибо. Я на тебя тоже, – брякнула Света в ответ.

– Не обязательно, у меня уже цифры другого порядка.

– Да, я видела, больше тысячи.

Тут Надюха ее делала. Пока! Посмотрим еще через пару месяцев.

Пора было срочно браться за работу. Люминофор вечно не светится. Его всего-то на пару часов хватает. Однако есть хотелось так, что, казалось, желудок к позвоночнику прилип. Света быстро оглядела стол в беседке. Набор стандартной

пьяной компашки: колбаса, чипсы и две пиццы, от которых остались только коробки. Ладно, хоть хлеб еще купили и минералку. Она пиву была не конкуренткой, поэтому сохранилась.

Света быстро соорудила бутерброд, забрав всю оставшуюся колбасу, запихала в себя еду по-быстрому, запила ледяной газировкой и начала оглядывать локацию в поисках удачного фона.

Небывшие одноклашки полезли с предложениями «О! Давай, я тебя сфоткаю!», но Света их резко отшила. Она привыкла все делать сама. Пусть фотографии выходили и не всегда идеальными, но она твердо понимала, что другие за нее лучше не сделают, поэтому никому в этом вопросе не доверяла. Она настроила селфи-палку, щелкнула пару пробных снимков и начала фотосессию.

Точеный силуэт Поп-Ланочки в светящихся разводах на фоне темных деревьев... Лицо крупным планом... Мощная мужская фигура, и она рядом, спина к спине, раскинула руки как ангел-хранитель (тут пьяный Леха пригодился, а то, что его спереди поддерживают – не видно)... Пьяный Леха гонится за ней, чтобы отобрать парик и померить... Она делает вид, что выдирает у него зуб – «Зубная фея разбушевалась»... Парни подбрасывают ее в воздух и ловят – «Фея летает»... Надюха с кислой рожей смотрит на веселуху... Почти уже не светящаяся Поп-Ланочка целуется за беседкой с Васильевым (Надька-стерва успела щелкнуть и прислала ей

с кучей сердечек)... Сумрачный незнакомец среди родных дурацких рож. Смотрит на нее опять внимательно, прямо в объектив...

– Слушай, а это кто? – спросила Света у Васильева, как только сумела от него отцепиться.

Тот мутновато глянул вслед за ее пальцем и попробовал еще раз прижать к стене беседки.

– Да... этот... Вадя... патологоанатом... Иди сюда...

– Чего? – Света быстро отцепила от себя лишние конечности. – Тентакли убрал! Какой патологоанатом?

– А, не! Не так... Гомео. Пат... Вроде. А еще он этот... экстрасекс...

– Ладно, я пошла! – Света успела стащить последнюю чипсину и хлопнула Васильева по плечу.

– Куда пошла? А может?..

Васильев изобразил в паре жестов то, как он понимал страсть и, вероятно, любовь до гроба.

– Прости! – искренне ответила Света. – Вот станешь экстрасексом, тогда попробуем.

– Не, ну ты че?..

– Народ, все сюда! – заорал неожиданно громко Димон. – Я вас это... типа, собрал сегодня... Не просто так!

Все, кто уже хотел потихоньку разбредаться, стянулись назад к беседке. Здесь асфальтовая дорожка заканчивалась почему-то эффектным бетонным кругом, и в нем-то как раз стояли покачивающийся Димон и неизвестный маг – то ли

Влад, то ли Вадим. Гомеопат, экстрасекс и патологоанатом в одном флаконе.

– Слышь, Димон, если будешь совершать Колян-Аут, то возьми с собой лучше Коляна! – заорал прямо над ухом у Светы Васильев и тут же заржал.

– Это называется каминг-аут, придурок, – зашипела она, – и Димка точно не такой, у него же невеста есть.

– Че, серьезно? А где он ее взял?

– В супермаркете, блин, купил. Он фотки в общий чат выкладывал. Ты ж, вроде, его друг!

– Ага. Друг. Вот, пару дней пацана не видел, а у него уже невеста, колян-аут и маг какой-то, – загрустил пьяный Васильев.

Димон, дождавшись общего внимания, продолжил орать:

– Это маг Владимир. И он проведет сейчас этот... ритуал.

Димка еще раз ощутимо закачался, но удержался на ногах.

– Чё за хрень? – уточнила Света у Надьки.

Та все-таки раздобыла у кого-то куртку и куталась теперь, пытаясь согреться. Однако настроение от тепла у нее не улучшилось.

– Без пон. Хочешь – оставайся и смотри сама.

– Это ритуал, типа, осенний, – продолжал распинаться Димон, – и он должен сделать всех нас это... здоровыми, типа, и еще... ну, в общем, классная штука.

Спать уже хотелось не по-детски, но Свете стало любопытно. Вдруг что интересное под конец устроят? Если Надь-

ка сейчас навывкладывает классных фоток, а она все упустит, то, считай, зря приезжала. Света вдохнула резковатый холодный воздух и впервые за вечер посмотрела на реку. Та серебрилась в лунном свете, изгибаясь между берегами, будто хотела вывернуться из них, но не могла. С воды беззвучно взлетела отбившаяся от стаи утка и унеслась в темное небо, к светлым лунным облакам.

Маг тем временем раздобыл откуда-то огромную металлическую чашу и переоделся. Длинный темно-зеленый плащ запузырился от ветра и захлопал вокруг его ног. Ребята начали дружно светить на шоу фонариками из телефонов.

– Толкинист, что ли? – спросила Света, устраиваясь поудобнее на перилах беседки. Вставать в дурацкие кружки и водить хороводы она не собиралась, еще в садике с этим завязала.

– Да не, вроде, – не слишком уверенно ответила Надька, наводя телефон. Света решила не отставать.

– Димон сбрендился! – сделала она вывод, фотографируя высокую фигуру в темном плаще и горстку глазков-фонариков вокруг – словно испуганные светлячки собрались.

– Ну, если это для здоровья полезно...

– Димону для здоровья надо бухать перестать.

– Не, ну это же сложно. А тут – просто. Магу заплатил, и все дела.

Света фыркнула и опустила телефон. Маг-экстрасенс тем временем вопрошал всех собравшихся:

– Согласны ли вы войти в мое царство?..

Все заржали, но дружно крикнули: «Да!». Шатающегося Димона держали с двух сторон, чтобы не упал.

– Согласны ли вы испытать осень, зиму, весну и лето и освободиться от пут этого мира?

Все так же дружно заорали «Нет!», потому что были не настолько пьяными, чтобы пить незнакомую хрень без этикетки.

– Я согла-а-сен! – приподнял голову Димон.

Пацаны со смехом вытащили его в центр площадки, поближе к магу.

– Слушай, может, тормознем это? – спросила Света.

Ей было не слишком жаль Димку, который за свою молодость успел перепробовать всю дрянь, которую только смог найти, но все-таки, вроде, не чужой человек. Жениться, вон, собрался. Мало ли, чем его сейчас отравят.

– Ага, тормознешь ты их! – ухмыльнулась Надька и включила видео. – Да не переживай ты. У этого мага на сайте много положительных отзывов, я сама видела. И он еще член... какой-то там гильдии...

– Говоришь, впервые его видишь? – усмехнулась Света.

Ей показалось, что в мире вокруг происходит нечто странное. Утка, недавно улетевшая в небо, вернулась точно на свое место... как будто задом наперед пленку отмотали... Луна слегка покачнулась... Димка взял в руки тяжелый кубок, слишком похожий на настоящее золото. Света была

слишком далеко, но точно видела, как в металлической чаше плещется и пузырится янтарная жидкость. Холодный воздух на мгновение принес запах цветов и теплый аромат травы...

– Свершилось! – голос мага отдался в ушах звуком гонга.

Света не могла оторвать взгляд от Димки. Тот пил из чаши так жадно, будто никогда ничего вкуснее не пробовал.

Под дружное О-о-о! парней он кинул пустой кубок на землю и уставился на склон между беседкой и речкой.

– Ребята, они все тут! – завопил он вдруг и побежал к воде.

Света сползла с перил. Все-таки, если в речку полезет пьяный придурок, придется ловить, но Димка до берега не добежал, а начал пританцовывать на травке, делая достаточно грациозные пируэты. Причем танцевал он явно не один, а с невидимой партнершей.

– О! Ну все! Синька уехала, – заметила Надька.

– Стой, а где этот маг?

Света пыталась высмотреть среди парней высокую фигуру в плаще, но ее не было видно.

– Да фиг его знает.

Все остальные поржали над Димоном и потянулись опять к выпивке. Тощая долговязая фигура на фоне серебристой воды все выделяла странные пируэты.

– Ты заметила? Что-то было... такое...

– Панкратова, ты тоже, что ли, набухалась? – Надька зевнула. – Успокойся. На сайте у этого мага прејскурантик – закачаешься. Мужик бабло зашибает, вот и все, а всякие ло-

хи, типа нашего Димоса, ведутся от скуки. Я домой. Такси на двоих? – по-деловому закончила она, и Света кивнула. Домой уже давно было пора.

– А Димон? – спросила она все-таки.

– Да че с ним будет-то? На худой конец, до утра тут отоспится, не замерзнет, – отрезала Надька и пошла к выходу из парка. Чужую куртку она решила, вероятно, оставить себе.

Глава 2. Семейные радости

В чем разница между детьми и кошками? Орут и портят мебель и те и другие одинаково. Вот только у кошек есть одно преимущество. Они, когда вырастают, не становятся блогерами.

(Русская народная мудрость)

Всего лишь пять новых подписчиков за последние три дня, и один из них – Надька. Так плохо не было никогда, даже в самом начале работы. Света подавила панику и промотала ленту канала еще раз. Да что ж такое-то? Выходные? Магнитные бури? Политические происки врагов и ненависть к дружественной Корее? Что не так? Вот же, отличные снимки. Ночная фотосессия еще хоть как-то живенько пошла, собрала суммарно двадцать один... а, нет, уже двадцать два лайка на десяток фоток, но дальше – вообще глухо.

Вчера она опять поработала в городе и получила в результате полный провал интереса – мотивы фотографий пошли повторяться, осенний город у нее уже был, и не раз. Теперь же идеи просто закончились. Она натянула на себя утром ярко-желтые резиновые сапоги, прозрачный дождевик, из-под которого просвечивала короткая светло-зеленая кофточка, возле любимой тумбочки прицепила к хвосту прядки лимонного и малинового оттенков и отправилась в город искать вдохновения.

Экстрим в одежде сегодня не радовал. Ощутимо хотелось чего-то другого. То ли живых цветов, то ли поругаться с кем-нибудь. А еще ей казалось с самого утра, что она о чем-то забыла... Задумавшись, Света доехала на троллейбусе до парка. Солнечный наряд неплохо будет смотреться на фоне темно-зеленых елок. Надо попробовать, все равно больше ничего в голову не приходит.

Конечно, самое крутое осенью – это карусели, засыпанные мертвыми листьями. Там даже выдумывать ничего не надо, такое ощущение сразу рождается... только вот это ощущение диаметрально противоположно тому, что нужно ее подписчикам. А нужна им, дебилам, вечная радость. И еще беспричинный оптимизм подавай. Откуда его взять-то? Сама бы не отказалась от порции!

Света подавила едкий страх, который не отпускал ее в последние дни. Она боялась задумываться, но неприятные выводы о работе сами лезли в голову. И были они крайне простыми: если дальше канал будет развиваться с такой же скоростью, то запланированных результатов она достигнет ну очень не скоро. Нужны деньги на рекламу, а их нет. Ничего личного, просто статистика... Это был тупик. Оставалась, правда, надежда, что именно ее контент вдруг «выстрелит» и подписчики попрут сами, по тыще в день, а лучше по две, или свалится на голову предложение от серьезной фирмы на рекламу... Такое ведь бывает, надо просто стараться, еще больше работать, и когда-нибудь история успеха Поп-Ланоч-

ки будет вдохновлять новых блогеров!

– Ну что, готова работать? – спросила она у той из елок, которая показалась ей достаточно зеленой и ровной.

Елка оказалась общительной.

– Ой, а вы та самая знаменитая Лана? Это большая честь для меня, стать для вас фончиком, – проскрипело дерево Светиным голосом. – А не могли бы вы оставить автограф?

– Ох, ну я обычно не раздаю автографы по вторникам...

Фотки получились средними. Даже непонятно, почему. Вроде все, что нужно для удачного кадра, есть, а настроения нет.

– Пока, береги себя под Новый год, прячься под снегом от мужиков с топорами, – попрощалась Света с разговорчивой елочкой и побрела куда глаза глядят.

Глаза постепенно вывели ее к той самой беседке, в которой она два дня назад отжигала с одноклашками. Вроде и не пила, а голова до сих пор болит.

Неясное ощущение вдруг усилилось и навалилось – то ли грусть, то ли беспокойство. Вся жизнь вдруг показалась Свете дорогой, которая привела ее тогда в ночной парк, под круглую желтую луну, в холодную прозрачную темноту... Так себе дорога, если честно. Далеко не тротуар, а, скорее, каменистая тропинка, по которой каждый шаг давался с трудом. И теперь впереди тупик, как ни крути. Пять подписчиков за три дня означают в перспективе штук пятьсот в год. Когда она, наконец, раскрутится, ей уже крем от морщин на-

до будет рекламировать, а комната с книжными полками и компьютером станет ее могилой... Все-таки эти мысли ее догнали!

Она встала в центр бетонного круга – туда, где стояли маг и Димон. Что-то тогда ночью произошло все-таки, что-то особенное, чему не было объяснения или аналогий. Луна, которая бряцнула по небу металлом, а мир как будто задрожал в ответ. И темная жидкость, которую Димка пил так жадно. Что это могло быть? Какой-нибудь безвредный настой трав или самые современные наркотики, один прием и зависимость на всю жизнь?

Света поняла вдруг, насколько пересохло у нее в горле, и огляделась, будто хотела что-то найти. Глупо. Вряд ли здесь валяется тот кубок, брошенный Димкой. И сам он, конечно, не спит под скамейкой. Она ему писала потом утром. Он пока не ответил, сектант новоделанный, но это могло означать, что он уже тусит где-нибудь. Или к свадьбе готовится.

Может, соблазнить Димку, отбить его у незнакомой девчонки и выскочить замуж? А что? Тоже концепция для будущего. Свету передернуло от отвращения. Нет, уж лучше сама потихоньку. Корейские девочки всем нравятся, позитив – это тренд. Будем его придерживаться, и в конце концов любую стену можно прошибить.

Взгляд вдруг выхватил на земле яркое пятно. Рядом с ее желтым сапогом что-то цветное валялось в пожухлой траве. Света подняла это и отряхнула – удивительно свежая роза

странного фиолетового оттенка, даже на голубую смахивает. Показалось даже, что она искусственная, но запах говорил обратное – живой цветочек, самый настоящий. Странность этого факта почему-то поражала. Глубокая осень, парк, и вдруг – роза в траве.

Вообще, для этого могло найтись множество объяснений. Например, какие-то влюбленные тут бродили, и он подарил ей букет, а один бутон оторвался. Или цветочник рассеянный проходил мимо...

На секунду привиделся внимательный взгляд и высокая фигура в зеленом плаще. Света даже резко развернулась, но это оказалось всего лишь дерево, растущее поодаль от других. Ветер вдруг потеплел и принес запах весенней прели и перелив далекой мелодии... Чего только не почудится с голоду! С утра удрала из дома, не позавтракав, – не хотела опять пересекаться с сожителями по квартире, а теперь вот, хоть помирвай.

В кармане нашлась забытая конфетка, и Света, отодрав фантик, закинула ее в рот. От жажды, конечно, не спасет, но хоть что-то. Опять до печенок пробрало ощущение, что она забыла нечто важное, но потерявшуюся мысль заглушили более важные рассуждения.

Итак, что мы имеем? Резкое падение активности на канале. Что надо сделать? Вероятно, как-то этих недоумков, ее подписчиков, активизировать. Может, в челленджах поучаствовать? Типа – выпиваем литр молока или выливаем на

себя ведро воды и снимаем все это на видео. Дурь, конечно, но это еще терпимо. Бывают и совсем кретинские – сто слов помады нанести или обмотаться изолентой, а потом освободиться в прямом эфире... Нужно будет подобрать себе что-нибудь подходящее.

Она положила розу на деревянные перила беседки и сделала кадр крупным планом. Получилось обалденно. Необыкновенный цветок с четко обведенными лепестками и размытый осенний пейзаж фоном. Солнечный луч помог, вовремя подсветил сцену. Фотка вышла такой удачной, что Света решила ее сразу выложить в сеть... Вот только подпись... Побольше позитива, как всегда...

«Дорогие мои! Сегодня природа мне сделала неожиданный подарок, делюсь с вами...»

Хотя, какая тут природа? Цветок явно из магазина.

«Дорогие мои! Я вас так люблю, что дарю вам этот лучик солнца...»

Тошнотворно!

Она так и не выложила ту фотку, а розу запихала во внутренний карман. Сзади опять что-то зашелестело, и она четко поняла, что за ней кто-то стоит, близко-близко, однако еще один резкий поворот показал, что это просто ветер гоняет листочки.

Далекая музыка все напевала незнакомую песню. Наверное, у чужих людей где-то был праздник.

Домой Света возвращалась замерзшая, в отвратном настроении.

Подворотня, подъезд, лестница, тумбочка... Когда же это кончится? У других блогеров есть и настоящие гримерные, и целые комнаты, заваленные нарядами. У них, соответственно, и новых людей на каналах – сотни в день, тысячи, а не одна целая и шесть десятых подписчика в среднем за сутки, как у нее... Ох, не надо было высчитывать, только хуже стало! Света сглотнула подступающую панику и оглядела лестницу, слегка подсвеченную экономичной лампочкой. Из чего тут можно сделать позитив? Из этого вот убожества?

Одна из прядок зацепилась за волосы и никак не хотела отрываться, а полусмытая косметика попала в глаза и защи-пала. Да пропади оно все пропадом! Света протерла лицо, как смогла, и поняла, что срочно хочет просто нормально умыться. Да уж, тяжелая у нее работа!

И что же, все-таки, она могла забыть такое важное?

Перед дверью в квартиру Света притормозила на секунду, вдохнула поглубже, заготовила фразу для встречи с мамой, чтобы по-быстрому нырнуть в их совмещенный санузел и добраться, наконец, до крана с горячей водой, и дернула за ручку.

Ее тут же оглушил шум голосов, обдало запахом салатов, изящно смешанным с ароматом присутствия множества чужих людей. Хотя, какие же это чужие? Это родня! Большинство из деревни.

Понимание, что же она умудрилась забыть, накрыло ее сразу после запаха оливье. День рождения бабули! Юбилей! Это же сегодня! Еще неделю назад праздник обсуждался за семейным ужином, и она обещала маме помочь все приготовить и накрыть на стол. А сегодня утром, дурында, не вспомнила, быстро удрала из дому, чтобы никого не видеть, и вот результат.

Щеки вспыхнули жаром, который тут же сполз в горло и остался там.

Света огляделась по-быстрому. Коридор весь заставлен обувью, а узкая вешалка чудом держится под грудой пальто и курток. Ванная, к счастью, рядом. Ей надо просто быстро умыться, а потом бежать помогать! Смывной бачок громогласно сообщил, что санузел занят. Дверь в него тут же распахнулась со стуком, и из крохотной комнатки выдавился дядя Федя. Слишком огромный для их квартиры, а теперь еще и немного пьяненький, он радостно заорал:

– Племяша! Пошли к столу.

– Дядь Федь, да я...

Света сделала попытку выкрутиться из огромных дядькиных лапищ и протиснуться к спасительной ванной.

– Пошли-пошли! А туда я бы пока не ходил, – он подмигнул ей, кивая на дверь с писающим мальчиком на табличке, и вытащил ее в светлую шумную комнату.

– Светланочка пришла!

– Заходи-заходи.

– Вот сюда садись!

– Светик! Так выросла!

– А чего глазки такие красные? Ветер на улице?

Тетя Люда бросилась целоваться, поэтому пришлось закрываться мамой. Замотанная и немного одуревавшая, она несла из кухни миску с картофельным пюре.

– Мам, прости... А почему ты не позвонила?

– Да ничего, все пораньше приехали и помогли. Я не стала тебя беспокоить на занятиях. Садись, я щас тарелку найду.

– Мам, не надо...

Однако ее усадили, и наложили всего понемногу, и нашли на столе лишнюю вилку, и поохали, почему такая высокая, но худая.

Телефон в кармане зудел сообщениями, ей срочно надо было заливать новый контент, но она сидела, кивала, отвечала тете Люде, которая прицепилась к ней с вопросами, и ела мамин салат.

– Тост за нашу юбиляршу! – заорал кто-то с дальнего конца стола, и Светлана глянула на бабулю. Та сидела во главе стола – причесанная, в своем нарядном шелковом платье. Отпивала понемногу из рюмочки и, кажется, иногда дремала.

Восемьдесят лет! Когда тебе и тридцать кажутся глубокой старостью, подобные цифры как-то не воспринимаешь. Они остаются просто словами. Светлана подняла рюмку, в которую кто-то уже успел плеснуть самогонки... точно, дя-

дя Гена ведь приехал, это его фирменный продукт. Сделала вид, что пьет, пригубив немного. Все-таки тост, невежливо отставлять, не выпив хоть чуть-чуть.

Бабушку она любила. Лет десять назад, когда самой Свете было восемь, та казалась ей крайне интересным собеседником. Всегда рассказывала истории из своей жизни. Про то, например, как дедушка в перестройку поехал за границу и впервые увидел пластиковую карточку.

– Светулик, ну как, у нас жених уже есть? – подвыпившая тетя Марина слева дынула на нее луком и доверительно взяла за руку. Она почему-то всегда нарушала личные границы людей. Особенно, когда интересовалась личной жизнью.

– Нет пока, – Света старалась не смотреть в осоловевшие глаза немолодой тетки.

Та погрозила ей пальцем и вскочила.

– А я предлагаю выпить за нашу Светуличку... за Светика нашего... Доченька, я тебя так люблю. Вот правда, самая светлая девочка у нас выросла. Дай бог тебе всего-всего! Мы все тебя так любим!

Света услышала с дальнего края стола мамин голос:

– Художественную школу закончила на отлично, а сейчас готовится к поступлению в институт. Художественный...

Ага, давай сразу в академию! Кислая улыбка, горькая самогонка – целый глоток со злости. Как же она ненавидела всех этих Светуличек, Светланок и особенно Светиков, и еще, когда тетя с материнской стороны называла ее дочень-

кой, а мама хвасталась ее успехами. И еще разговоры о женихах. Вот это – особенно.

– А что у нас с женихами? – раздалось громко с противоположной стороны, но мама старательно замотала головой – мол, Светик не любит эти разговоры.

Все, хватит!

Светлана выбралась из-за стола и начала протискиваться в сторону своей комнаты. Это было нелегко. Стол в раздвинутом виде занимал почти все пространство зала. Его придвинули к дивану, и половина гостей теперь выглядывала из-за бокалов, так как сидеть там было низко, а те родственники, что устроились на противоположной стороне, на удобных табуретках и стульях, припирали стенку. Так что Света переполошила весь свой край, выбираясь на волю.

В ответ на загнанный взгляд мамы прошептала ей:

– Я помогу потом убраться, обещаю.

Та кивнула, и Свете удалось без потерь пробиться к заветной двери.

В ее комнате было, слава богу, потише. От открытой форточки тянуло холодом. Прямо на кровати громоздились пальто и куртки, не поместившиеся на вешалку. Комп уныло помаргивал зеленым глазком.

Света несколько раз глубоко вдохнула-выдохнула и бухнулась на стул. Хотя его не забрали к столу, уже плюс!

Экран зажегся, но позитива сейчас от нее подписчики вряд ли дождутся.

Из комнаты донесся голос бабули:

– Сейчас все уже по-современному. А вот в восемьдесят девятом году Сёма ездил в Африку, по турпутевке. Ему на работе тогда выделили. Он в отеле-то том увидел карточку эту, денежную, и даже не знает, чего такое. Думал календарик. Вот смеху-то было!

Света очень любила бабушку, но ей все больше казалось, что голова у той работает как музыкальная шкатулка. Даже не пластинка и не магнитофон, а несложное механическое устройство с двумя-тремя мелодиями. Все одно и то же, всегда одними и теми же словами...

Она слишком сильно щелкнула кнопкой, и монитор зажегся. Разбить бы чего-нибудь, но шуметь сейчас нельзя.

Шум голосов за дверью стал громче. Нет, только не это! Пронзительный голос затянул: «Парней так много ха-лаа-стыых. На улицах Са-ра-това-а-а...»

Вот точно, опять про нее разговаривали, пока она не слышит, и пришли к выводу, что ей нужен жених. Потому и песня про любовь пошла первая. Да не любит она никакого женатого! Когда же от нее все отстанут?!

Светлана злобно защелкала по клавишам, просматривая последние посты других блогеров. Кто-то в лимузине едет в клуб и обещает стрим – прямую трансляцию. Кто-то Дубае. Третья – вообще на раскопках в пещерном городе, очень стильненько рядом с саркофагом. Одна она, как проклятая, тут, в сером осеннем городе, с оливье и самогонкой. Сего-

дняшние фотки – вообще отстой. Понятно, что это ни в какое сравнение не идет с Эмиратами и Турцией!

Надька успела выложить новый пост. Фото из ресторана. Вот коза! Сидит, ждет заказ и рассуждает:

«Дорогие мои! Хочу вам рассказать. Мне сегодня предложили работу. Представляете? Как думаете, стоит соглашаться?»

Комментарии пошли тут же, разные:

«Поздравляю!»

«Нафиг, зачем тебе это?!»

«А сколько будут платить?»

Дана ответила на последний вопрос: *«Сумму, конечно, не скажу, но все понимают, что надо себя ценить. За копейки работать – стыдно».*

Света откинулась на стуле и почувствовала, что щеки у нее горят. Бывшая одноклашка права, елки-палки. А вот ее мама всю жизнь горбатится за копейки. Да и вся остальная родня, на самом деле, тоже... Сборище неудачников!

«Вот кто-то с го-рочки спустился. Наверно ми-и-лый мой идет...»

Комната нависала над ней, давила убожеством. Это же настоящий сарай, тут жить просто невозможно, а тем более работать. Даже умыться она не может, когда надо! А ведь многие из ее родни и похуже живут.

«На нем защи-итна ги-мнастерка, она с ума-а меня-я сведет...»

Все, что угодно, только не быть похожей на них! Она будет для этого работать день и ночь. Станет настоящей корейкой, пересмотрит все их дурацкие фильмы, займется бодибилдингом, наколет татух и зальет всех позитивом. Она будет ловить эти долбанные тренды и участвовать в самых безумных челленджах. Только бы вырваться отсюда!

Света яростно защелкала мышкой, потом бросила ее, встала у окна и уставилась в темноту. Дождь только что кончился. Она представила себе теплый кубик освещенной комнаты, а над ним, под ним и с боков – такие же, и в каждом – окно, и в каждом – человечек. Тесный конструктор нагретого людского пространства, а дальше – бесконечная темнота и холод. И ноль новых подписчиков за последние шесть часов.

Может, какой-нибудь безумный стрим придумать и в прямом эфире провести? Типа, Поп-Ланочка на вечеринке отжигает или еду готовит. Она сама перекосилась от собственной оригинальности и вдруг вспомнила еще раз серебристую холодную реку и странную прозрачную жидкость в чеканном кубке.

Кажется, скоро этот дебильный Хэллоуин? Еще есть несколько дней, но, если заранее подготовить хороший материал... Даже лучше видео! Надо только придумать что-нибудь необычное.

Света вглядывалась в темное слепое стекло, будто хотела там что-то увидеть, а потом села за компьютер и ввела в строку поиска: «Маг Владимир».

Оригинальность и безумие – это тоже тренды. И если милота не срабатывает, надо пробовать что-то другое.

Поиск выдал пятьдесят тысяч результатов. Многовато, пожалуй.

Она добавила к запросу «гомеопат» и «экстрасенс». Десять тысяч, уже лучше. До утра как раз найдет. Подумав, Света ввела еще слова «осенний ритуал». Компьютер подвис, обрабатывая запрос. Можно было бы ссылку попросить у Надьки, но этого она делать не будет. А Димка все не отвечал, придурок.

Список сайтов, наконец, загрузился. На первой строчке вышла ссылка с фотографией, от которой у Светы захватило дух. Она пару минут смотрела на экран, не очень понимая, как такое может быть.

Зеленый плащ, внимательные глаза. Эта фотка была ее собственная. Та самая, сделанная на вечеринке, и с ее обработкой, это точно. Света перестала слышать разговоры за дверью, потерла руки, которые вдруг немного затряслись, и быстро загрузила собственный канал. Что за хрень? Значит, этот маг видел ее блог, взял оттуда снимок и разместил у себя на странице. Странно, однако! Так понравилась фотография?

Чуть помедлив, она все-таки нажала на ссылку, которая вела на страницу неведомого Владимира. Его фото вдруг как будто ожило. Зеленый плащ за спиной зашевелился, волосы начал трепать теплый ветер, который принес с собой запах

цветов и далекую музыку...

Она встряхнула головой. Реальность ворвалась в уши вместе с хором задверных голосов. А на экране загрузилась вполне себе нормальная страница мага, экстрасенса и гомеопата Владимира. Света ошарашенно пощелкала по разным разделам, посмотрела отзывы довольных клиентов и перечень услуг. Глаза наткнулись на ярко-красное объявление:

«ОСЕННИЙ РИТУАЛ»

Древний магический обряд, повышающий жизненные силы и дарующий здоровье.

Открывает новые пути развития.

Скидки для пенсионеров, многодетных семей и блогеров.

Последний сеанс в этом сезоне – сегодня, в 12 ночи.

Трансфер до места проведения!

Вот прям именно то, что ей нужно...

Она глянула еще раз на свой канал. Минус один подписчик! Срочно нужно что-то делать. Она выложила старую, но удачную фотку «Ланочка задумалась» и быстро набросала под ней текст:

«Дорогие мои! Мне скучно. Обдумываю заняться магией. Как думаете, стоит попробовать?»

Аудитория слегка оживилась. Десять лайков прилетело тут же с одобрительными смайлами.

Света набрала номер мага, просто чтобы узнать, сколько это стоит и все такое.

Приятный женский голос в трубке ответил:

– Да. Маг Владимир готов помочь вам.

– Я... по поводу ритуала...

– Мы будем рады видеть вас. Оплатите по карте сейчас?

– А сколько?.. На сайте стоимость не указана.

– Двадцать пять тысяч.

Света задохнулась. Ничего себе! Вот, Димка, придурок богатый.

– Вы знаете, я, наверное, еще подумаю, – начала объяснять она в трубку, хотя загадочный обряд показался ей теперь в двадцать пять раз более привлекательным.

В телефоне как будто кто-то завозился и запищал, однако женский голос ответил по-прежнему ровно.

– У нас большие скидки для многодетных семей и представителей СМИ. Вы не относитесь к средствам массовой информации?

– Ну, я... блогер, – протянула Света.

– В таком случае, если вы обещаете опубликовать материал о ритуале на своем канале в позитивном ключе, цена может быть уменьшена.

– Насколько? – пискнула Света.

– Для вас стоимость составит... – женщина в трубке как будто сверялась с прейскурантом. – Две тысячи пятьсот рублей.

Света удивленно выдохнула. Именно такая сумма оставалась у нее на карточке. Правда, деньги были последними... Компьютер пискнул новым оповещением – на Надькином канале вышла какая-то новость. Света, обдумывая ответ, автоматом открыла пост.

«Мои любимые! Все-все-все! Скоро я обещаю вам нечто особенное. Такого вы еще не видели! Скоро самый загадочный и таинственный осенний праздник. Будет нечто очень особенное!»

– Я согласна, – выпалила Света в трубку неведомой женщине и быстро, чтобы не передумать, перевела на указанный счет остатки своего бюджета.

– Машина заедет за вами через полчаса. Ритуал будет проводиться за городом.

– Как за городом? – удивилась Света. – А разве не в городском парке?

– Ну что вы! – проворковала далекая секретарша. – Вам очень повезло. В парке маг Владимир проводит лишь обычные ритуалы, а сегодня – главный, завершающий годовой цикл. Он проходит на сакральном месте силы. Вас на ритуале будет, кстати, двое. Диктуйте адрес.

За дверью затянули новую песню. У ее тетя были удивительно пронзительные голоса.

Света подумала, что никогда не делала в жизни ничего более безумного и продиктовала то, что у нее просили.

Глава 3. Превращение и обещание

Исстари люди знали, что феи похищают смертных и уводят их в свою страну, а также задерживают тех, кто проникает в их холмы, обманом заставляя есть и пить, и тогда человек навсегда остается с ними.

Английский фольклор изобилует упоминаниями о подмышках, которых феи (фэйри) оставляют вместо похищенных детей. Иногда это был деревянный чурбан, которому с помощью магии придали форму младенца, но гораздо чаще подмышком становился младенец-фэйри или престарелый эльф, которому соплеменники постарались обеспечить достойную старость. Будучи стариком, подмышка не развивался, как обычный ребенок, но сидел сиднем и беспрестанно кланчил еду.

(Коути Кэтрин, «Суеверия викторианской Англии», Бриггс К. «Энциклопедия: Волшебные существа»)

Света положила телефон и тут только сообразила, что единственный человек, который на ее глазах этот осенний обряд проходил, с тех пор так и не объявился. По спине пополз холодок. А если это опасная секта? Вдруг там идиота Димку уже на органы разбирают? И самое страшное: не дай бог, мои последние две с половиной тысячи сгорят!..

Однако телефон вдруг ожил, и в ответ на ее мысли, прилетело сообщение от Димона:

«Привет. Не мог ответить раньше. У меня все отлично.»

Бывают же совпадения, вспомни про дурака...

На всякий случай она переспросила: *«Тебя точно не похитили?»* И когда получила в ответ кучу смеющихся смайлов, немного успокоилась.

Время поджимало, поэтому она быстренько настрочила новый пост в продолжение предыдущего, про занятия магией:

«Итак, я начинаю. Такого вы еще не видели. Видеоотчет ловите завтра днем.»

Это было сделано специально. Она отдала последние деньги и пообещала новость подписчикам. Теперь пути назад точно не было, и стоило поторопиться. Света засунула в безразмерную сумку пару шмоток и осторожно приоткрыла дверь. Веселье в разгаре.

– О-о-о! Светик! Иди к нам! Тортик будешь?

Ей удалось протиснуться мимо стола, мужчины как раз курили на балконе. Мама, к счастью, на кухне. Может, никто и не заметит, что их Светуличка любимая слиняла? В коридоре она немного подумала, но потом выудила из кучи обуви свои кроссовки, вроде в лес придется идти.

На секунду привалилась к двери и отогнала последние сомнения. Вдруг, и правда получится классный контент, и подписчики его оценят, наконец? А если не оценят... она про-

сто не знала, что дальше.

Она тихонько выскользнула в коридор. Краситься по полной программе не было ни времени, ни сил, поэтому пришлось сделать ставку на антураж. Света накинула поверх штанов и куртки настоящий средневековый плащ с капюшоном темно-бордового цвета. Он был немного коротковат, так как она его в школе после утренника стибрила, в нем одна красная шапочка рассекала, но это ерунда. На видео будет не заметно.

У подъезда уже стояло обычное такси. Света быстро нырнула в него, пока родня с балкона не запалила, и поморгала, чтобы привыкнуть к темноте. В салоне сидел еще один пассажир – тот второй, значит, который записался с ней вместе ритуал проходить. Она с любопытством поглядывала на темную фигуру. Вроде женщина. Фигура достала из кармана телефон и при этом повернулась лицом к свету фонаря из окна.

– Надька?

– Светка?

Обе раздраженно уставились друг на друга.

– А ты тут чего? – непонимающе прошипела Света.

– Да, похоже, того же...

– Ритуал? – все еще плохо понимая, уточнила Света. – Ты же сказала, что это развод лохов на деньги!

– А я и не говорю, что верю во всякую лабуду, – отрезала та. – Просто решила подогреть подписчиков. А ты?

– Ну и я тоже, – протянула Света, потом вспомнила кое-

что: – Так ты на работу идешь?

Надька глянула на нее как на сумасшедшую.

– Я что, дура?

– Ты же писала...

– Да, это так, немного вызвать актив. Видела, как все ожили, – усмехнулась она.

Света попыталась переварить новую информацию от опытной коллеги. Она сама никогда открыто не врала подписчикам. Могла не говорить что-то, не открывала свою личность, конечно, но вот так открыто писать неправду...

– Димку не видала? – спросила она сухо.

Дана лишь раздраженно отрицательно махнула головой.

– Может, он сейчас там будет? – проговорила Света больше про себя и уткнулась в окно.

Вскоре машина выехала за город. Света подумала еще раз, что она точно сумасшедшая, но, глянув на последний пост, поняла, что все делает правильно. Просмотры зашкаливали, подписчики активно комментировали ее анонс:

«Лягушек варить будешь?»

«Давай быстрее, жду»

«Ты не боишься?»

Странно, но она не боялась. Почему-то абсолютно. А вот Надька рядом бесила до одури. Надо обязательно сделать все круче, чем у нее.

Автомобиль, дернувшись, остановился. Света вылезла из машины. Такси, моргнув красными фарами, начало развора-

чиваться. Вокруг зашумел невидимый лес. Света узнала это место. Автобусная остановка тут была прикольная, в виде грибочка. Не так уж далеко от города, на самом деле. Они когда-то приходили сюда с классом в поход. Здесь еще холм был – ровный и круглый, как будто искусственный.

– Хай, мои дорогие. Вот мы и на месте, о котором я вам писала. Только нужно еще дойти. Да-да, немножко ножками топ-топ. Но осталось немного. Итак, что мы видим вокруг? Давайте оглядимся. Да! Мы не видим вообще ничего! Но мы сейчас пойдем что-нибудь искать...

Эта зараза Надька начала прямую трансляцию!

Света хмыкнула и просто сняла видео отъезжающей машины и панораму темного леса. Она, может, и не имеет большого опыта, но понимает, что вести репортаж в эфир, когда не знаешь, что будет происходить, – глупо. Лучше снять материал, а потом дома спокойно все соединить и подчистить, записать отдельно текст и наложить его вместе с музычкой. И, главное, – не открывать свои карты перед зрителями раньше времени, тянуть интригу до последнего, чтобы не потерять интерес аудитории.

– ... Открою вам большую-пребольшую тайночку! Мы с вами будем сейчас проходить таинственный и животворный осенний обряд...

Свету слегка затошнило от этого «таинственный и животворный», но в памяти вдруг, как наяву, качнулась холодная желтая луна и серебристая речка изогнулась змеей в тесных

берегах.

– ... Оставайтесь со мной, и я покажу вам все-все подробненько. Вот. А пока мы с вами все еще стоим в темноте. Я отключусь ненадолго. Не уходите далеко! И скоро мы с вами пройдем осенний, магический, животворный... э-э-э... осенний ритуал.

– А так разве можно? Отключаться от прямого эфира? – спросила Света язвительно.

– Мне все можно, – буркнула Надька.

– Не забыла сказать, что ритуал осенний?

Дана не поняла сарказма.

Обе оглянулись по сторонам, чтобы сообразить, куда им идти, и вдруг услышали музыку, ее как будто принес теплый ветер. Света вдохнула полной грудью запах цветов и пошла в том направлении. Потом только сообразила, что под ногами утоптанная дорожка, значит, идут они правильно.

Вскоре вдалеке прорисовалась темная громада холма. Там, за деревьями, мелькали золотистые огоньки. Вдруг они прилетели ближе и жужжащей стайкой пронесли мимо. Надька судорожно замахала руками.

– Ты чего? Это же светлячки, – рассмеялась Света.

– Вот именно. Жуки! Ненавижу насекомых.

– Ну, тут, вроде бы, лес...

– Тут уже осенний лес. Почему они все не сдохли от холода?

Соблазн снять Надьку сейчас на камеру был велик, но та

уже пришла в себя. Она поправила волосы, опять включила телефон, буркнула:

– В кадр ко мне не лезь, – и защелкала: – Ой, мои дорогие. Тут просто волшебный, сказочный и э-э-э... волшебный лес. Не поверите, мимо меня только что пролетели настоящие светлячки! Давайте подождем, может быть, они еще вернутся. А мы с вами все еще идем по этому сказочному лесу к месту проведения...

Свет из-за деревьев вдруг оказался гораздо ближе. Света поняла, что они подошли к основанию того самого холма. Стало так светло, что теперь можно было разглядеть даже отдельные травинки и камушки. Еще несколько минут назад она была уверена, что слышит музыку, но теперь их окружала чуткая ночная тишина.

Они вышли на широкую поляну. Света сняла на камеру это место, все больше понимая, что ей уже не хочется делать никакой репортаж. Она вдруг осознала, что находится ночью в лесу и ищет, сама не знает что. Хорошо, хоть не одна...

– ... Ой, вы знаете, я недавно купила себе такие обалденные туфли и все думала – одеть их сюда или не одеть, и вот только представьте себе, что бы с ними сейчас было, в этом лесу, на этих вот камнях. Давайте я сейчас опущу камеру и покажу вам, по чему мне тут приходится ходить...

Света подумала было засунуться к Надьке в камеру и громко сказать, что правильно говорить «надеть», но не стала.

– ... И вот, просто представьте себе. Мои топовые туфли. Каблук-шпилька. И что? Я бы уже просто выбросила на ветер эти денежки... О! Спасибо за комменты! Да, у меня сейчас тоже туфли обалденные. И – да, они ярко-красные. Не спрашивайте меня, почему. Мне так захотелось... Каждая девушка имеет право выйти в лес в красненьких туфлях...

Происходящее нравилось Свете все меньше. Она оглядела поляну. Если тут и была вечеринка, она уже закончилась. Ни единого человека, все тихо. Посередине открытого пространства – широкий вытоптанный круг размером с небольшой бальный зал. Пожухлая осенняя трава примята, однако ни окурков, ни бутылок. Склон холма с этой стороны был достаточно крутым, и Света вдруг, непонятно почему, вспомнила, что его называли «ведьминым холмом». Вот тут они когда-то и устраивали небольшой лагерь с классной. Жгли костер, жарили сосиски. Тогда все это казалось безумно интересным.

Еще одна стайка светлячков пронеслась мимо. Рядом с ногами будто ветер прошел. Трава вдруг зашевелилась и начала приминаться в разных местах. Света резко оглянулась. Ее не покидало ощущение, что рядом кто-то есть, но она никак не могла увидеть, кто это. Негромкая музыка опять начала звучать... хотя нет, показалось.

Сердце вдруг сковала печаль. Почему тут так пусто? А ведь за этот обряд она отдала свои последние деньги. Если

это обман, то как ей дальше развлекать армию тупиц, которых она кое-как наскребла на свой канал? И чем привлечь массу других?

Но главное, пожалуй, даже не это. Света вдруг поняла, как все это время ей хотелось встать в центр круга и получить в руки тяжелую металлическую чашу... В горле пересохло... А пить точно хотелось не воды, а чего-то другого – свежего и чуть сладкого... В памяти птица опять сначала взлетела с серебряной металлической воды, а потом вернулась на то же место, и деревья вокруг вздохнули...

– Дана... Надь, может, пойдем отсюда? – позвала она.

Надюха, рассказывая о своих дурацких красных туфлях, уковыляла уже далеко, почти в центр вытоптанного круга, и только махнула ей в ответ рукой – мол, не мешай.

– Похоже, это кидалово. Тут нет никого, – проговорила Света, больше сама себе, и достала телефон, чтобы вызвать такси.

– Ну почему же никого нет? – проговорил над ее ухом приятный мужской голос.

Света резко развернулась, чуть не выронив телефон.

– Наоборот, все уже здесь. Мы ждали только вас.

Внимательные темные глаза показались ей бездонными. И как это она не заметила, что волосы у мага такие светлые и длинные? В сочетании с зеленым плащом... На фото будет обалденно...

Да, точно, она ведь должна что-то снимать. Кажется, ви-

део? А зачем?.. Света достала телефон, но не смогла сообразить, что дальше, и просто выпустила его из рук. Пискнув, аппарат упал в пожухлую траву.

Из-за туч выглянула полная луна. Удивительно красная сегодня она была. Вокруг носились светлячки, взъерошивая Светины волосы, ее обдувал теплый ветер и отчетливо слышалась незнакомая музыка. Сердце пело и радовалось. Она чувствовала, что попала именно туда, куда хотела – в самый центр чего-то важного. Именно тут билась сейчас сердцевина ее жизни.

– ... Хай, мои дорогие. Ну вот, наконец-то сейчас, уже прямо сейчас точно начнется самое-пресамое интересненькое. Не выключайтесь! Мы вместе с вами пройдем загадочный и неповторимый осенний обряд. Что там будет, я не знаю, но точно что-то загадочное и неповторимое...

Света смотрела на Надюху, как на пришельца с другой планеты. О чем это она? Кривляется и пучит губки, разговаривает с телефоном...

Маг, Владеющий Миром, взял Свету за руку и повел в круг из вытоптанной травы. Надька бежала следом и все что-то бормотала, рассказывая очевидные вещи и подробно описывая каждую кочку.

В самом центре поляны маг отпустил Свету, и музыка утихла. Мелодия опять ушла куда-то на предел слышимости, как будто мужчина был проводником этих звуков. Он обернулся кругом себя, и в руках у него появилась огромная

металлическая чаша. Светлана заворуженно следила за рисунком на выпуклых боках и толстой высокой ножке. Тонкие завитки огибали самые настоящие драгоценные камни – огромные, выпуклые и темные – в них отражался свет красной насмешливой луны. Внутри плескалось что-то тяжелое.

Горло сдавило от сухости. Господи, как же она хотела пить все это время!

Чаша у нее в руках оказалась ледяной. Темный металл, изукрашенный затейливыми узорами, и камни...

Света вдруг вспомнила, что не пьет неизвестных напитков, тем более, из рук незнакомцев, и на границе сознания замаячил тревожный звонок: «А что, вообще, происходит?»

– Готова ли ты испить осень, зиму, весну и лето?..

Кто же он такой? И что за дура рядом все что-то бормочет?

– ... Готова уйти от старых стен, стать не такой как все и выбрать собственный путь?

Жидкость колыхнулась, отразив красную луну и произнесенные слова, и Света вдруг поняла, что да – готова! Как раз об этом она и мечтала, к этому стремилась. Она не помнила сейчас, от чего убегала, но именно тут было ее спасение и выход.

– Я согласна! – ответила она четко темному небу, и все получилось. Луна вдруг задрожала, будто в нее ударили, как в гонг, теплый ветер принес и подарил ей миллион цветочных запахов, а красивейший на свете мужчина поднес чашу

прямо к ее губам. Она почувствовала холод металла и сделала глоток. Жидкость влилась в горло, смочив его, наконец, чем-то свежим, сладковатым и теплым, картинка пустой темной поляны тут же распахнулась, как занавес, и Светлана наконец-то увидела Их. Они действительно все это время были рядом. Множество людей – все разного возраста и роста. Кто-то – не выше ребенка, а кто-то высокий, как она. От каждого исходило неяркое сияние.

Она стояла в центре широкого круга из ярко-сочной зеленой травы, и ночные танцоры замерли вокруг, остановились и устали, как один, на нее. Мимо пронеслись светлячки, и Света наконец-то разглядела, что это никакие не жуки, а маленькие человечки с крыльями. Они светились особенно ярко.

Маг взмахнул рукой, и со всех сторон полилась Музыка. Теперь она гремела вокруг и рисовала на траве замысловатые узоры. Неведомый народ продолжил свой танец. Станные движения переплетались со странными звуками. Света поглядела на мужчину рядом и увидела, что его лицо изменилось. Свет луны и звезд отражался от кожи, плескался, стекая в глаза. Маг оказался вовсе не взрослым, а таким же молодым, как и она.

Тело вдруг охватил холод. Она схватила мага за руку, пытаясь найти хоть какой-то ориентир.

– Что со мной? – прошептали ее губы отдельно от тела, в то время как глаза собрались плакать. Однако слезинки

вдруг стали сухими, превратились в золотые шарики, да так и остались висеть на ресницах.

– Ты теперь принадлежишь нашему народу, – ласково ответил он.

– А кто вы? – спросил кто-то над ухом у Светланы ее голосом.

– Раньше нас называли Феями, – пояснил он скупой и потянул ее за руку.

Света пошла было, но забыла, как нужно ходить.

Прекраснейшее на свете лицо вдруг оказалось очень близко.

– Ты теперь – создание огня. Веди себя как огонь. Хочешь идти – иди, хочешь говорить – говори, но помни, что твой костер – здесь, – он положил ладонь ей на грудь, вызвав под кожей маленький вихрь.

Светлана удивленно смотрела, как по телу от его руки расходятся светящиеся волны. Костер, о котором он говорил, она тут же почувствовала – он таился под кожей и мог бы обогреть целый мир. Ей тут же стало жарко.

– Как это? – спросил ее голос, оставшийся далеко на краю поляны.

– Ты здесь и сейчас, соберись! – скомандовал он серьезно и улыбнулся.

За эту улыбку Светлана готова была отдать все, что у нее было, однако теперь у нее не было ничего кроме тела, которое вдруг превратилось в костер. И отдавать она могла толь-

ко тепло. Жаль, что это такая малость, ведь золотистого света внутри у нее много – просто бесконечно много!

На траве вокруг заиграли отблески. Света подняла ладони к глазам. По ним бродили волны живого огня. Волосы ее вдруг зашевелились вокруг головы и решили куда-то улететь. Она подумала, что надо бы лететь вслед за ними, и вдруг приподнялась над изумрудной травой.

– Да, летать ты тоже можешь, если захочешь.

Крохотные Феи вокруг него собрались в круг, и этот круг точно соответствовал одному из голосов Музыки, что была тут повсюду и составляла, теперь Светлана поняла это, важнейшую часть ночного праздника.

Среди этих мелодий есть и ее подголосок! Она быстро вычленила его из общего хора и встала туда, куда он указывал. Музыка рисовала на траве и в воздухе фигуры. Нужно было лишь послушать ее, и все стало очень просто. Медная луна иногда звенела, задавая танцу гулкий дрожащий ритм.

– Я могу летать! Ах, у меня настоящие крылья! Смотрите! Всем видно?

Какая-то глупая и громкая деваха хохотала, бегала по полю, скидывая с ног ярко-красные туфли, и рассыпая вокруг золотистые искры. Когда они посыпались на Свету, та почувствовала яркое живое тепло и вдруг вспомнила, что деваху зовут Надеждой, но тут же забыла о ней.

А Музыка все звала. Мужчина в зеленом плаще занял свое место в центре, и теперь танец приобрел смысл. Теперь он

мог длиться вечно. Светящиеся фигуры вокруг Светланы не были ей знакомы, она не могла бы назвать их братьями и сестрами, но все они оказались звуками одной песни и были связаны крепче, чем кровные родственники. К тем, что стояли ближе к центру, Света испытывала искреннюю зависть. Те, что разместились в кругах дальше, точно так же ненавидели ее и всех ближайших, и это было правильно. Одна из высоких танцующих фигур показалась ей смутно знакомой, но что это за светловолосый парень, выплескивающий из себя иногда ярко-белые лучи, ей было совершенно не интересно.

Луна поднималась все выше, бряцая быстрее и быстрее, а затем, когда ее путь по небу завершился, над лесом появились первые светлые полосы.

Танец фей тоже подходил к концу, и многие из самых крохотных теперь падали на заиндевелую траву, словно мертвые бабочки. Остальные не обращали на них внимания, и Света делала так же. Сухие серые фигурки отдавали в круг последние искорки и рассыпались пеплом, это тоже было правильно. Тонкие подголоски, как оборванные ниточки, без труда подхватывали другие, и общий танец не страдал.

Света с обожанием посмотрела на высокую фигуру в центре. Ради него все это происходило, и для него она готова была сейчас отдать весь свой жар, и делала это с радостью и восторгом. Сегодня ночью она была здесь самой яркой, и он видел это. Именно к Свете он чаще всего протягивал руку в

танце, и она каждый раз посылала ему столько золотистой, горячей любви, сколько могла.

Последние лунные лучи легли на траву, прорисовав для Светланы новый путь – дорогу домой. Она поняла это и удивилась. Заканчивать ритмичные плавные движения совершенно не хотелось.

Я же обещала маме помочь прибраться! – забилась под черепом беспокойная мысль.

– Ты должна что-то сделать дома? – проговорил рядом лучший голос на свете.

– Да, я... посуда... – попыталась она объяснить.

– Иди, сделай то, что должна, и возвращайся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.